

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
Д46

Emily Dean
EVERYONE DIED, SO I GOT A DOG

Copyright © Emily Dean 2019
First published in Great Britain in 2019 by Hodder & Stoughton
An Hachette UK company.
All rights reserved.

Photo copyright © Olivia Beasley 2018

Иллюстрация на обложке Александры Харитоновой

Дин, Эмили.

Д46 Все умерли, и я завела собаку / Эмили Дин ;
[перевод с английского Т. О. Новиковой]. —
Москва : Эксмо, 2020. — 320 с.

ISBN 978-5-04-108102-7

Эмили и Рэйчел с самого детства росли в безумной семье: горы неоплаченных счетов, богемные вечеринки их родителей, знакомые из мира шоу-бизнеса. В таком жизненном хаосе никогда не было места для собаки, которую так хотела Эмили. И даже когда сестры вырастают, собака все так же остается недостижимой мечтой. Жизнь подводит Эмили к тяжелейшему испытанию: у Рэйчел диагностируют рак. За три года умирает вся ее семья: не только сестра, но и оба родителя.

Это забавная и одновременно душераздирающая история о том, что каждый может преодолеть самое худшее, что случилось с тобой в жизни, что подходящее время для того, чтобы начать жить, — это всегда «сегодня». И что всегда можно начать жизнь заново вместе с очаровательным ши-тцу по кличке Рэймонд.

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

© Новикова Т.О., пер. на русский язык,
2019

© Издание на русском языке.

ISBN 978-5-04-108102-7

ООО «Издательство «Эксмо», 2020

*Посвящается моей сестре Рэйчел –
с благодарностью за все*

Было бы несправедливо утаить от вас, сколь предан я был вашей матери. Я обязан ей своей жизнью. Она была восхитительно умна, прекрасна и верна до конца, и образ ее навеки сохранится в моей памяти. Вам, дочерям ее, я обещаю вечную и верную дружбу.

Э. Б. Уайт «Паутина Шарлотты»

ПРОЛОГ

Это история о том, как я потеряла всю семью и приобрела собаку. Но вы, наверное, уже об этом догадались. Такова особенность названий-спойлеров – вспомните хотя бы фильм «Как трусливый Роберт Форд убил Джесси Джеймса». Но если хочешь рассказать правдивую историю, без прикрас, то, полагаю, делать это нужно с самого начала.

Я не знала, что путь преодоления утраты приведет меня к собакам. Собаки всегда были для меня символом жизни, о которой я мечтала, но которой у меня никогда не было. Я даже не догадывалась, что дворняжка Хохотушка и ши-тцу, больше всего похожая на героиню фильма «Чубакка, молодые годы», изменят все.

В жизни случается многое, что приходится просто принимать. Трудно ждать чего-то хорошего от фразы, которая начинается со слов: «Надеюсь, ты не поймешь меня превратно...» Однажды настанет день, когда тех, кого ты любишь, больше никогда не будет рядом. И ты умрешь, так и не узнав, как произносится слово «fugate». Но, может быть, никогда не поздно попытаться взять себя в руки.

Когда ты просыпаешься, потеряв все, с ощущением, что у тебя все есть. Что, если можно начать жизнь сначала?

Часть первая

ТРИКА

ГЛАВА ПЕРВАЯ

У нас никогда не было собаки. Я поняла это благодаря Коржику.

Прозрение настало, когда я смотрела, как он пел песенку «Одна из этих вещей» в суперпопулярной программе «Улица Сезам». Что-то в его песенке меня тронуло. Он сделал ее только своей. Круглые глаза его бешено вращались, когда он смотрел на четыре тарелки с печеньем. И тогда он спел слова, которые я помнила все свое детство. «Одна из этих вещей не похожа на другие, она просто не такая! Можешь угадать, какая не похожа на другие? Пока я не допел свою песенку?»

Коржику можно было и не допевать. Я уже знала, какая вещь не похожа на другие. Это была моя семья. Потому что во всех других семьях были собаки. А у нас собаки никогда не было.

Люди с собаками были квинтэссенцией «домашности», они были правильными и функциональными. В нашей же семье жизнь была любопытной и непредсказуемой. Хозяева сеттеров, спаниелей и терьеров жили в другом мире — и жизнь их шла по-другому. Я мечтала о собаке, мечтала отчаянно и страстно. Но еще больше я мечтала, чтобы наша семья стала семьей с собакой.

В семьях с собаками детям в пять часов наливали нечто такое, что называлось «чаем». Когда мы с моей старшей сестрой Рэйчел ходили к подружкам, их мате-

ри готовили рыбные палочки или хрустящие блинчики с ярко-оранжевой тыквой. Если бы мы были семьей с собакой, в гостиной у нас стоял бы светлый диван с цветочной обивкой и огромная юкка, а мы смотрели «Синего Питера»¹. Папина фиолетовая машина, «Форд Сьерра» появлялась бы возле дома около половины седьмого, и колли или лабрадор бросался к двери, чтобы встретить его. «Привет, дружок, — говорил бы папа, ероша пушистую шерсть. — Хороший мальчик!» Собака лизала бы папу в лицо, а потом мы всей семьей собирались бы, чтобы посмотреть программу Дэвида Аттенборо «Жизнь на Земле».

У семей с собаками хватало денег на оплату телефона, страховые полисы, чистящие средства и продукты для морозильника. Мы же существовали на овердрафты и кредиты, которые уходили на черные такси, первые издания и паштеты из роскошного магазина Fortnum & Mason. Хозяева собак учили детей ездить на велосипедах. Наши родители давали нам уроки разбора поэзии, открывания бутылок с вином и уговоров судебных приставов. А когда дети хозяев собак спрашивали: «Почему бабушка сердится на меня?», их матери не отвечали: «Ты знаешь почему! Потому что она СИДИТ НА АМФЕТАМИНЕ, дорогая!»

Когда случалось невероятное и семьи с собаками получали штрафы за парковку, они оплачивали их до того, как дело передавали в суд. Перед школой они ели рисовые хлопья, а не пармскую ветчину с дыней, уцелевшую после новой вечеринки. И они не затыкали

¹ «Синий Питер» (англ. *Blue Peter*) — детская британская телепрограмма. Существует с 1958 года.

винные бутылки повестками со страшными словами «Последнее предупреждение». Они не забывали сообщить, что сегодня в их спальне *Sex Pistols* будут снимать новый клип. В семьях с собаками детей за шалости наказывали, отправляя в свою комнату или лишая карманных денег. Их не заставляли переписывать от руки цитаты из Шекспира. «Но главное: будь верен сам себе...» Или более мрачное: «Трус умирает много раз до смерти»... И матери из семей с собаками не брали детей в клубы бурлеска, где трансвеститы расппевают «*Let's Go Fly A Kite*»¹, вместо школьных праздников.

Первые семь лет моей жизни прошли в самых разных домах и школах, и даже на разных континентах — так рассеянный зритель переключает каналы телевизора, даже не глядя на экран. То мы жили в викторианском особняке в Баттерси, а потом в увитом глицинией коттедже в Саррее, откуда неожиданно отправлялись в деревянное бунгало в Новой Зеландии, а потом в современную квартиру на набережной в северном пригороде Сиднея, которую мы сменили на дом в стиле ар-деко с видом на городскую гавань.

В наш первый день в Австралии мы увидели, как перевернулась лодка. «Дорогие, идите сюда! Здесь ТАКОЕ!» — закричала мама. Родители разбудили нас и вытащили на балкон, откуда мы смотрели, как спасатели вытаскивали на пляж все, что осталось от несчастного человека. «Это была акула!» — сообщил нам папа, показывая статьи о наших новых морских соседях в журнале *National Geographic*. Через две недели за традиционным

¹ Песня из диснеевского мюзикла «Мэри Поппинс» 1964 года.

графинчиком вина родители рассказывали друзьям, как «необычно» то, что дочери упорно не хотят купаться в море. «Мы наняли для них олимпийского тренера!» — говорили они, пожимая плечами. Наверное, рассказы об акулах были для них подсознательным способом соединить нас с сутью самого нашего существования. Мы двигались по жизни, как большие белые акулы, маневрируя между дружбами, домами и школами. Открытки «Как жаль, что ты уезжаешь!» сменялись табличками «Добро пожаловать в ваш новый дом!», приколочеными у пуансеттий в пустых съемных домах.

Такая жизнь требовала посольского уровня обаяния, стойкости и умения собраться в считанные минуты. «Кочующие Дины!» — так приветствовали нас в наполненных книгами домах наших литературных друзей, где были отцы в ярких гавайских рубашках и матери, благоухающие древесными духами в стиле 70-х годов. Бедные женщины старались хоть как-то реанимировать обеды, приготовленные уже два часа назад. Мы приезжали, рассказывая смешные истории о карьере моего отца на Би-би-си, где он был репортером отдела культуры и режиссером документальных фильмов. «Майкл, расскажи всем, как ты брал интервью у Барбры Стрейзанд!», «А Гор Видал¹ правда пытался тебя соблазнить?», «Фильм про герцога Виндзорского вышел классный!» Выслушав все это, мы скрывались, часто преследуемые налоговиками.

Незадолго до моего седьмого дня рождения и сразу после девятого Рэйчел, после восьми домов в трех стра-

¹ Юджин Лютер Гор Видал (1925–2012) — американский писатель, эссеист, кино- и театральный драматург, признанный классик американской литературы второй половины XX века.

нах и семи школ, отец, наконец-то позволил нам почувствовать вкус домашней стабильности. Он безнадежно влюбился в волшебный район XIX века в северной части Лондона Холли-Виллидж. Мама тут же записала нас с Рэйч в местную начальную школу, где учились блестящие отпрыски семейств, имевших собак.

Дом украшали покрытые мхом горгульи и башенки, увитые плющом. Наши домовладельцы, как все, кому мы должны были денег, были окутаны зловещей тайной, но я знала, что их зовут «чертовы Уокеры». «Не рисуйте на стенах, девочки! Не забывайте про чертовых Уокеров!», «Они снова хотят денег, эти чертовы Уокеры!» Я никогда не видела таинственных чертовых Уокеров. Они представлялись мне некими привидениями в капюшонах. Костяными пальцами они перебирали имущество в доме, а после них у нас на стенах появлялись надписи готическим шрифтом: «Нейлоновое одеяло прожжено сигаретой».

Вот так, под мрачным взглядом Карла Маркса, нашего выдающегося каменного соседа с расположенного неподалеку Хайгейтского кладбища, мы поселились в Холли-Виллидж. Я знакоилась с его альковами и старинными бакелитовыми телефонами, привыкала к запаху сырости и любовалась викторианским шкафом, набитым дижонскими горчицами и деликатесными консервами, вместо банок собачьего корма и бутылок молока, как у моих школьных подружек.

В доме было всего две спальни. «Ну, технически, три, дорогая!» — настаивала мама, имея в виду облюбованную пауками башенку, набитую старинными костюмами, париками, рукописями незаконченных пьес и театральными программками. Здесь было множе-